

Воскресенье...

Императорский дворец, Императос.

Шарлотта сидела на диване в кабинете императора, одетая в придворные мантии.

- ...

Напротив Шарлотты сидел Бертус, который также был одет в такую мантию.

Они вдвоем ждали императора, поэтому в просторном кабинете в данный момент находились только они двое.

Они собрались здесь не потому, что произошло что-то важное. Император просто периодически призывал их прийти в это место. Его целью было узнать у своих детей, как у них идут дела в Темпле. Поступая как любой другой родитель, он просто проверял, все ли хорошо у его детей.

Конечно, разница была лишь в том, что если бы эти дети не получили строгий приказ непосредственно от Императора, один из них наверняка бы погиб или был полностью уничтожен.

Между ними не было разговоров, так как они не были в хороших отношениях. Если они встречались взглядами, то с их уст слетали только неприятные слова.

Однако была одна тема, которая не вызывала ненависти между ними.

- Рейнхард планирует открыть магазины на каждой станции мана-поезда?

Если быть точным, то речь шла о Рейнхарде.

Бертусу нравился Рейнхард, даже если у него был очень грязный характер, так как он все равно был человеком, который делал все, что должен был делать, и он действительно показал неплохие результаты во время группового задания, и хотя он не казался сильно амбициозным, он должным образом проявлял свою жадность, когда это было необходимо, поэтому он ему нравился. На самом деле Бертус помогал ему и не обращал внимания на разные вещи.

Хорошим примером может служить то, что он не обратил внимания на то, что он сблизился с Шарлоттой де Гардиас, которая была в классе В и его прямым конкурентом, как кто-то из класса А. Бертус фактически ничего не сказал Рейнхарду по этому поводу.

На самом деле, они оба по-своему пытались найти Рейнхарда, когда он исчез.

В любом случае, Рейнхард был общей точкой соприкосновения Шарлотты и Бертуса.

В тот день Бертус хотел что-то предложить императору, поэтому он попытался заткнуть Шарлотту, прежде чем она успела все испортить, сказав ей, что это Рейнхард все спланировал, а не он.

Суть предложения заключалась в том, чтобы открыть магазины на всех многочисленных железнодорожных станциях маны по всей столице. Нынешние вокзалы содержали только помещения для выполнения своих функций, то есть пункты посадки и высадки пассажиров и билетные кассы.

История мана-поездов была еще не настолько длинной, чтобы люди задумались о том, как можно использовать пустующее пространство.

Однако затем появился Рейнхард, который заявил, что хочет использовать это пространство.

- Если быть точным, Рейнхард только предложил, фактическими владельцами будет банда Ротари.

- Почему ты помогаешь ему в этом?

Бертус усмехнулся на вопрос Шарлотты о том, почему он помогает Рейнхарду.

- Мы собираемся разделить прибыль. 90/10.

- 90%? Ну ты и убудодок!

Шарлотта была настолько уверена, что Бертус такой ублюдок, что просто случайно поверила ему, что он может сделать что-то подобное.

Конечно, он был ублюдком - с точки зрения Шарлотты де Гардиас, то есть. Бертус слегка приоткрыл рот в недоумении.

- ... Сестра, я знаю, что ты меня очень сильно ненавидишь, но не слишком ли это много? Как я могу принять 90%?

- ... Правда? Разве это не неожиданно?

- Я знаю, что я тот, кому не хватает веры и доверия, но у меня все еще есть деловая этика.

- О боже, я удивлена, что ты так много знаешь, и еще больше удивлена, что ты не исправил эту часть себя, хотя ты знаешь.

- Моя дорогая сестра, ты не сильно отличаешься от меня, так почему же ты такая?

Казалось, что между ними проскочила искра, так как они пристально смотрели друг на друга.

- В любом случае, это не мое деловое предприятие, это предложение Рейнхарда, так что если оно не пройдет, то пострадает не я, а Рейнхард, поэтому я хочу, чтобы ты дала мне передышку и не создавала бесполезных проблем.

- Ну, хорошо. Это не мое дело, но я не знала, что ты так заботишься о Рейнхарде.

На слегка саркастическую улыбку Шарлотты, Бертус сделал глоток чая, давая понять, что ничего особенного.

- В конце концов, драгоценный человек моей сестры дорог и мне.

Эти слова казались бессмысленными, но на самом деле содержали бесчисленные послания, некоторые из которых даже нельзя было распознать.

Драгоценный человек своего врага был также ценен для самого себя.

Первое и последнее "драгоценный" в этой фразе имели два совершенно разных значения.

Однако, даже услышав эти слова, Шарлотта сохраняла спокойное выражение лица. Даже ни одна эмоция не могла быть прочитана на идеальном покерфейсе Шарлотты.

- Значит, ты тоже так думаешь?

На слова Шарлотты о том, что она такая же, как и он, Бертус улыбнулся.

- Что? Значит, мы ценим его только как дорогого друг другу человека?

- И что? А что?

Ни один из них не раскрыл, как и почему они помогают и заботятся о Рейнхарде.

Оставался только результат.

Рейнхард, по сути, застрял между Шарлоттой и Бертусом. Возможно, в данный момент это было бы для него выгодно, но так было бы не всегда.

В варианте самого опасного в мире хождения по канату, Рейнхард должен был постоянно следить за собственной жизнью.

На этом разговор о Рейнхарде подошел к концу. И снова между Шарлоттой и Бертусом надолго воцарилось молчание. Эти двое и так не часто разговаривали друг с другом, а если и разговаривали, то только в завуалированных, колких замечаниях в адрес друг друга.

Шарлотта первой нарушила их долгое молчание.

Выражение её лица было явно мрачным, и было ясно, что она собирается заставить себя

сказать то, о чем на самом деле не хотела говорить.

- Эй...

- ... Что теперь?

- Меня очень раздражает, что ты единственный, кого я могу спросить об этом, так что позволь мне задать тебе вопрос.

- ... Если речь идет о текущем вопросе о правах на добычу полезных ископаемых, то мне нечего тебе сказать. Ты же не думаешь, что я отвечу, если мой конкурент спросит меня об этих вещах?

Это было все, что Шарлотта могла спросить, поэтому Бертус отшил её, так как не собирался ничего ей говорить. Шарлотта прищелкнула языком и сложила руки в ответ на то, что Бертус так оборвал её.

- Дело не в этом.

- Если речь идет о вопросе с Гильдией торговцев, то я постоянно повторяю тебе, что они не имеют ко мне никакого отношения. Конечно, если Рейнхард получит эти права на ведение бизнеса, я думаю, что могу немного поучаствовать, технически, это будет Рейнхард...

- Я достаточно красива, верно?

- ... ?

На неожиданный, совершенно нехарактерный вопрос Шарлотты, мысли Бертуса на мгновение замерли.

Неужели я ослышался? Я не ослышался, верно?

Бертус явно услышал её вопрос, но пришел к выводу, что, должно быть, ослышался, потому что Шарлотта не могла спросить что-то подобное. У нее не было причин спрашивать его о чем-то подобном.

Шарлотта нахмурилась и посмотрела на Бертуса, который не ответил ей, хотя явно слышал её вопрос.

- ... Почему ты молчишь? Ты должен отвечать, когда тебя о чем-то спрашивают.

- ... А? Что ты опять сказала?

Бертус, в конце концов, решил еще раз подтвердить, в чем заключался её вопрос.

Шарлотта вздохнула, скрестив руки, похоже, раздраженная тем, что ей приходится говорить

такие вещи самой.

- Я имею в виду, что я недостаточно привлекательна?

- ... Ч-что? Что с тобой вдруг случилось?

Убедившись, что он не ослышался, Бертус призрачно побледнел.

Что с ней?

Что она пытается сделать на этот раз?

Бертуса охватил такой серьезный страх, какого он не испытывал никогда в жизни. Его голова готова была разорваться от непредсказуемости контекста и цели вопроса Шарлотты.

Бертус был напуган тем, что Шарлотта вдруг сделала такой непредсказуемый шаг. Шарлотта только нахмурилась на внезапное нерешительное поведение Бертуса.

- У тебя уши забиты? Просто скажи мне прямо, я ведь достаточно красива, правда?

- Почему... Просто почему ты спрашиваешь меня о чем-то подобном?

Бертус не мог понять, почему его сводная сестра и конкурентка, против которой он боролся, спрашивает его, считает ли он её красивой или нет.

- Ты единственный, кого я могу спросить, ясно? Служанки, как попугаи, только и твердят "Ты, как всегда, сияешь, как солнце". Все мои подчиненные ничем не отличаются. Насколько я знаю, ты единственный человек, который может дать мне честный ответ на этот вопрос. Ничего страшного, если ты будешь критиковать меня или примешивать к этому злобные комментарии, так что просто скажи что-нибудь.

Шарлотта явно жила среди людей, которые, когда их спрашивали о чем-то подобном, давали только те ответы, которые, по их мнению, она хотела услышать, независимо от правды.

Именно поэтому у нее возникла идея, что она сможет получить достойный ответ, если спросит кого-то, кто её ненавидит.

Бертус не очень понимал, о чем идет речь, но он мог сказать, что Шарлотта не преследовала какую-то другую цель, задавая этот вопрос.

- Хм... Сестра. Ты достаточно привлекательна.

- Ну, я думаю, что я была...

- Среди рыб, то есть.

- ... Что?

Бертус усмехнулся, сложив руки.

- Сестра, разве ты не знала, что твоя морда больше похожа на рыбу, чем на человеческую?

Конечно, это был просто злой комментарий, но Бертус действительно увидел, как исказилось лицо Шарлотты, когда она горько улыбнулась.

- Рыба? Ты только что сказал "рыба"?

- Все будет хорошо, сестра. Я уверена, что среди рыб найдется подходящая пара для тебя. Если присмотреться, мне кажется, что твое лицо в этом случае выглядит неплохо.

- Ты закончил говорить? Хочешь, чтобы я убила тебя сейчас?

Чем более ненавистными были слова, вылетающие из уст Шарлотты, тем больше ухмылялся Бертус.

- Эй, я честно ответил на твой вопрос. Это то, что я думаю, так что же я сделал не так? О, и если ты сделаешь такое лицо, твоя морда будет больше похожа на глубоководную рыбу, чем на

обычную рыбу, понимаешь?

- Хорошо. Заткнись. Это я виновата, что спросила тебя.

Шарлотта отвернулась к окну, словно пытаясь отвлечься.

Увидев сердитое выражение лица Шарлотты, Бертус широко улыбнулся.

Конечно, ему было интересно, почему его сводная сестра вдруг спросила его, привлекательна она или нет, но Бертус не мог понять причину.

* * *

Воскресенье...

Шарлотта вернулась из императорского дворца. Накануне она задала Бертусу довольно бесполезный вопрос, и было очевидно, что, что бы она ни спросила у этого парня, она получит только злобные ответы, но ей все равно было неприятно их слышать.

Рыба?

Рыба?

Это было такое неожиданное оскорбление, что ей показалось, что её лицо вот-вот взорвется.

Было довольно трудно смотреть на себя объективно, но Шарлотта действительно думала, что она определенно привлекательна. Она даже считала, что это довольно скромная оценка. Она не была похожа на своих горничных, которые привычно называли её богиней красоты.

Она могла понять это, просто взглянув на себя. Одного взгляда в зеркало было достаточно, чтобы понять, что она настолько мила и красива, что это шокировало.

Ну...

Я достаточно красива, верно?

Я не знаю, является ли моя внешность лучшей из всех существующих, но я все равно уверена, что выгляжу достаточно хорошо.

Этого было достаточно, чтобы у нее появилась слабая, скромная уверенность в своей внешности.

И все же, Рейнхард, этот парень, вскочил, недовольный перспективой жениться на ней?

Она считала его просто хорошим парнем, который ей очень помог, но это сильно уязвляло её гордость.

На что было жаловаться, выходя замуж за такого, как я, у которого есть деньги, власть, способности и красота? Неужели он думал, что на этом континенте есть кто-то, у кого перспективы лучше, чем у меня?

Шарлотта постепенно начала задумываться о том, что на свете есть кто-то, у кого перспективы и способности лучше, чем у нее самой.

Кто бы это мог быть?

Я никогда не задумывалась об этом, но может быть, есть кто-то, кто намного превосходит меня?

Эти вещи не были тем, о чем ей стоило бы слишком беспокоиться только из-за какого-то парня, который ей даже не нравился в этом смысле, но она не могла не чувствовать себя плохо.

Шарлотта считала себя очаровательной, без сомнения, но впервые в жизни она задумывалась о собственном существовании.

И это было еще не все...

Новый проект банды Ротари...

Мана-поезда были одной из важнейших технологий, почти эквивалентной варп-вратам внутри Имперской столицы. Она согласилась, что создание магазинов на станциях было неплохой идеей.

Однако проблема была не в этом.

Почему он попросил Бертуса, а не меня? Я ведь тоже дочь императора, так что он мог бы спросить и у меня, чтобы получить его разрешение.

Это было не то, на что был способен только Бертус.

Хотя они виделись не каждый день и не всегда ладили друг с другом, она все же считала, что их отношения были достаточно близкими, чтобы они могли делиться друг с другом секретами, которыми не смогли бы поделиться ни с кем другим.

Тем не менее, он все еще советовался с Бертусом, а не с ней, когда речь шла о чем-то столь важном.

Почему?

Бертус казался более надежным и способным, чем она?

Разумеется, Рейнхард заявил, что будет держаться и за нее, и за Бертуса, действуя как двойной агент, что показалось Шарлотте нелепым.

Поэтому он прилагал все усилия, чтобы выглядеть хорошо и для Бертуса, и для нее.

Бертус учился в том же классе, так что ему было легче с ним разговаривать и просить об одолжениях - она это понимала.

Она понимала это...

Но она все равно злилась.

Почему он сказал Бертусу, а не мне?

Неужели он действительно ненавидит меня?

Когда её мысли достигли этой точки, Шарлотта остановилась на месте.

Шарлотта стояла в оцепенении, собираясь войти в общежитие Королевского класса.

Рейнхард может на самом деле ненавидеть меня.

Она заставила Рейнхарда сопровождать её в поисках того мальчика, когда узнала, что он знает то, чего не должен был знать.

Рейнхард сотрудничал с ней не по своей воле, он просто подчинялся ей, когда она просила его о сотрудничестве.

Он неохотно работал на нее только потому, что жизни членов банды Ротари были поставлены на карту.

Он действовал только потому, что у него не было другого выбора, кроме как выполнить её просьбу, и в действительности он мог не хотеть делать эти вещи. Он мог опасаться, что если его секрет просочится или будет раскрыт, он может исчезнуть, и никто об этом не узнает.

Этот секрет...

Никто бы не захотел узнать что-то подобное.

В конце концов, её собственные обстоятельства были именно такими, её собственными обстоятельствами.

Тогда Шарлотта впервые осознала...

Она всегда только использовала Рейнхарда. Она никогда не интересовалась, как он относится к происходящему, какие у него мысли и насколько сильно она на него давит.

Она действительно чувствовала признательность и благодарность за его помощь, несмотря на то, что задания, которые она заставляла его выполнять, всегда были сопряжены с такой опасностью.

Однако это было так.

Рейнхард сочувствовал моему положению, моей беде и моему горю; вот почему он помогал мне. Так она всегда думала.

Однако на самом деле Рейнхард не желал сотрудничать, подавленный тяжестью её авторитета. На самом деле он вовсе не беспокоился о ней. Он мог лишь неохотно иметь с ней дело.

Она была такой эгоистичной.

На самом деле Рейнхарду было бы удобнее общаться с Бертусом, чем с ней.

'Потому что Бертус не стал бы просить Рейнхарда сделать что-то опасное, как она'.

Именно это поняла Шарлотта, в результате чего она стояла в оцепенении довольно долгое время.

Шарлотта направилась в общежитие класса А, даже не зная, что она должна сказать Рейнхарду. Она чувствовала, что должна извиниться. Но как? Она понятия не имела, что ей следует сказать.

Прости, что заставила тебя чувствовать давление.

Прости, что считала само собой разумеющимся, что ты так рискуешь.

Тебе больше не нужно делать что-то вроде того, чтобы приносить мне письма.

Но как бы она тогда связалась с ребенком?

Шарлотта не могла даже попросить своих людей сделать это. Те ребята даже не смогли найти никаких зацепок о местонахождении мальчика, в то время как она сразу же нашла зацепку, когда вела расследование вместе с Рейнхардом.

Только Рейнхард знал эту правду, потому что она хотела, чтобы об этом знало как можно меньше людей.

Однако Дайрус и её собственные люди уже изменили свое представление о мальчике.

Они решили, что он может быть единственной зацепкой для разгадки её состояния, и прекратили поиски.

Если бы она хотела, чтобы Рейнхард перестал совершать опасные поступки, ей пришлось бы прекратить посылать через него письма.

Однако тогда единственная связь с мальчиком была бы потеряна. Она навсегда лишится чувств, которые передавались ей через письма.

Только продолжая использовать Рейнхарда в своих эгоистичных целях, можно было сохранить связь с мальчиком. Он должен был продолжать подвергать себя давлению и опасности.

Я благодарна Рейнхарду, но не думаю, что было бы справедливо заставлять его продолжать делать это только ради моей благодарности.

Что... Что мне делать?

Это то, что я действительно не хочу потерять.

Однако при таком раскладе ей придется и дальше жертвовать чужой безопасностью ради себя. Возможно, она даже продолжит жертвовать теми, кто относился к ней с доброй волей, которая на самом деле была вызвана враждебностью, пока однажды они действительно не станут жертвой.

Шарлотта продолжала идти к общежитию класса А, все еще не зная, что ей следует сказать.

В коридоре раздался голос, который к тому времени стал для нее более чем знакомым. Она знала, кто это, хотя и не видела его лица.

- Не серьезно, эй. Ты идиотка! Почему я должен это делать?

- Мы уже все решили! Хмпф! И даже если ты назовешь меня идиоткой, я совсем не рассержусь? Знаешь почему? Потому что ты злишься еще больше, понимаешь?

- Конечно, идиотка.

- Конечно, президент.

- Я не президент?! Я НЕ ПРЕЗИДЕНТ! Нет! Я не буду! Я не буду этого делать!

- ... А, так вот каково это, да? Теперь я понимаю, почему ты всегда дразнишь меня. Как это называется? Тра, тра - что-то? Обмен ударами? Я слышал, что это так называется. Правда, господин президент? Я буду под вашим присмотром.

- Аааааа! Я правда этого не сделаю! Пожалуйста, пощадите меня!

- Как я, простой член, могу принимать такое решение, господин президент?

- Я уже сказал вам, что я не буду президентом!

- ...

Что это?

Когда Шарлотта услышала, как Рейнхард с кем-то ссорится, она задумалась, не было ли её беспокойство довольно глупым.

Неужели я ошиблась... ?

Неужели его ничего не тяготит?

Кажется, он живет счастливой повседневной жизнью в Темпле, не испытывая ни давления, ни напряжения, ни страха по любому поводу, верно?

- Я умоляю вас! Пожалуйста! Что угодно, только не это. Хм? Дайте мне что-нибудь другое. Это боль! Понимаешь? Заноза в заднице! Я ведь занят, понимаешь?!

- Ты сказал, что будешь главным по хозяйству, так разве ты не должен делать все дела, включая быть президентом? Ты обещал, не так ли?

- Это не то, что я обещал!

Шарлотта как-то потеряла все свои силы и, опустив плечи, поплелась обратно в общежитие класса Б.

Однако тяжелое сердце Шарлотты не стало легче так быстро.

'Я слишком долго откладывала это'.

'Пришло время принять решение по поводу тех вещей, которые я так долго откладывала'.

'Думаю, сейчас мне действительно нужно привести свои мысли в порядок'.

Так думала Шарлотта.